

ОТЗЫВ

официального оппонента Ицкович Татьяны Викторовны
о диссертации Ширинкиной Марии Андреевны «Письменный дискурс исполнительской власти в жанрово-стилистическом аспекте»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

Изучение разновидностей речи, соответствующих видам человеческой деятельности и сферам общественного сознания, традиционно является актуальным направлением лингвистических исследований. За многодесятилетнюю историю функциональной стилистики сложились научные школы, продуктивно занимающиеся изучением как традиционных, так и новых, недавно дополнивших парадигму функциональных стилей. Официально-деловой стиль, пожалуй, исторически один из первых, оформившихся в отдельную разновидность языка в силу экстралингвистических причин. Сегодня, с развитием цифровых технологий, сфера официально-деловой коммуникации получила дальнейшее развитие. Накопленное научное знание об отдельных жанрах создает фундамент дальнейших исследований, требуется классификация, жанров, их типология. Рецензируемая работа, выполненная на пересечении функциональной стилистики, теории дискурса, в общем, в области речеведения, посвящена решению проблемы типологизации жанров в области официально-деловой коммуникации, что и определяет ее **актуальность**.

Критический анализ диссертации с полной уверенностью позволяет утверждать, что представленная к защите работа отличается высокой степенью **научной новизны и теоретической значимости**. Результаты исследования вносят значительный вклад в теорию дискурсологии, поскольку автор вводит и обосновывает термин *письменный дискурс исполнительской власти*; функциональной стилистики, поскольку предлагается непротиворечивая типология жанров официально-делового стиля. Автор предлагает новую научную трактовку делового эпистолярия. Теоретическое значение диссертации также обусловлено расширением методологических подходов дискурсологии за счет привлечения методов функциональной стилистики, лингвопрагматики, лингвистики текста.

Практическая значимость работы определяется не только возможностью использовать результаты в процессе преподавания курсов «Функциональная стилистика», «Лингвистика текста», «Документная лингвистика», но и методическое, практико-ориентированное руководство в процессе создания документов на курсах повышения квалификации для сотрудников органов исполнительной власти.

Обоснованность научных результатов, полученных соискателем, базируется на используемых методах лингвистического исследования.

Достоверность полученных результатов не вызывает сомнений в силу того, что: соискатель опирается на авторитетные труды отечественных и зарубежных исследований по целому блоку научных направлений, теоретические положения

которых были задействованы в ходе комплексного анализа языкового материала; в список использованной литературы включено 508 наименований, включая список словарей и справочников (с. 361–409); автор корректно цитирует и при этом излагает собственную точку зрения на каждую затрагиваемую им проблему; в работе используется объемный репрезентативный материал (с. 410–431); апробация достигнутых результатов прошла на 10 всероссийских и международных форумах и отражена в 41 публикации, в том числе 17 статьях в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Диссертационная работа имеет четкую структуру. Она состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка и списка источников материала, а также приложений. Композиция диссертации отражает логику исследования заявленного объекта изучения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка и списка источников материала, а также приложений. Выделение и расположение глав диссертации отражает логику исследования заявленного объекта изучения. Такое подробное изложение и детальное членение текста диссертации является структурным преимуществом и достоинством работы, наличие схем, таблиц облегчает восприятие проанализированного материала и системно представляет результаты исследования.

Содержание глав последовательно отражает концепцию автора.

Во **Введении** (с. 4–20) автором обоснована актуальность работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, определены его объект, предмет, цель и задачи, описан материал и подходы к его изучению, сформулировано 8 положений, выносимых на защиту.

В **первой главе «Дискурс исполнительной власти как вербально-коммуникативный феномен»** (с. 21–92) М.А. Ширинкина, исходя из теоретико-методологической базы исследования, дает подробный анализ дискурса исполнительной власти как коммуникативного явления, имеющего вербальное воплощение.

Поскольку изучение проблем жанровой типологии дискурса исполнительной власти немислимо без теоретико-аналитического обзора соответствующей проблематики, входящей в компетенцию функциональной стилистики, то при написании настоящей работы оказалось невозможным обойти вопросы, относящиеся к официально-деловому стилю, характеристике экстралингвистических факторов, формирующих указанный стиль. Автор отмечает особые качества речетекстового корпуса исполнительной власти, не позволяющие вписать это явление в понятие *стиля*, что диктует обращение к термину *дискурс*. Значительное внимание автор уделяет рассмотрению проблем трактовки понятия *дискурс исполнительной власти*, мотивируя и обосновывая категориально-текстовый подход, избранный для анализа. Диссертант рассматривает понятия дискурс и текст, предлагает типологию жанров дискурса исполнительной власти (предписательные, информационные, эпистолярные и

PR-тексты), обосновывает выбор текстовых категорий для анализа дискурса исполнительной власти (тональности, темы, композиции, авторизации и адресации).

Следующие главы диссертации последовательно отражают заявленную типологию жанров и строятся по одинаковой, логически безупречной, схеме: сначала описываются общая и языковая характеристики жанрового типа, затем представляются результаты категориально-текстового анализа.

Вторая глава «Предписательные жанры дискурса исполнительной власти в категориально-текстовом аспекте» (с. 93–168) посвящена характеристике указанного жанрового типа. В первом разделе, посвященном общей и языковой характеристике предписательных жанров, выделяются директивные и регламентирующие документы с общей интенцией предписания. Сравнивая эти два вида документов, автор приходит к выводу, что различия между ними носят собственно дискурсивный характер и определяются интенсивностью и степенью категоричности волеизъявления. Категориально-текстовый анализ, представленный во втором разделе, обращен в большей степени к экспликации категории тональности. Автор, пользуясь теорией поля, встраивает служную иерархическую систему полей – субполей – микросубполей тональности в предписательных жанрах. Тщательно проведенный анализ текстов доказывает предлагаемую классификацию, которая становится жанрообразующим признаком предписательных жанров.

Третья глава «Информационные жанры письменного дискурса исполнительной власти в категориально-текстовом аспекте» (с. 169–216) строится по общему принципу, принятому в исследовании. Автор отмечает наличие основной – информационной – и спектра дополнительных интенций, которые формируют жанровый тип. Особый интерес представляет решаемая автором с помощью лексико-семантического анализа задача идентификации жанровой формы, которая лежит в основе предлагаемой классификации. Анализ жанровых наименований позволяет диссертанту предложить рабочий термин *информационные материалы*, а также выделить *документные* и *недокументные* жанры. Во втором разделе главы предлагаемая классификация получает категориально-текстовое подтверждение. На первый план выходят категории адресации и авторизации, которые получают разнообразное воплощение, обусловленное разнообразием статусно-ролевых отношений в этой сфере, также значительное место занимает категория тональности, демонстрирующая широкий диапазон. Особый интерес вызывает категория композиции, отличающаяся разнообразием, в отличие от категории темы. По крайней мере, категория композиции понимается как способ развертывания темы, а значит, рассмотреть эти категории во взаимосвязи было бы интересной перспективной задачей.

Четвертая глава «Эпистолярный жанр дискурса исполнительной власти в категориально-текстовом аспекте» (с. 217–280) построена на богатом безаналоговом материале и отражает анализ деловой переписки граждан и исполнительной власти. Автором предлагается такая коммуникативная единица анализа, как *пара деловых писем*, что отсылает нас к традиции изучения устного диалога –

диалогическое единство. Предложенная единица анализа позволяет выделить корректные и некорректные ответы, что, несомненно, имеет практическую значимость.

Письма, на наш взгляд, дают наиболее интересный и разнообразный материал с точки зрения экспликации текстовых категорий. Автор, сравнивая тексты внутри пары писем, выделяет как эффективные, правильные, корректные приемы, так и некорректные, ошибочные, конфликтогенные. Представленный анализ имеет несомненную практическую значимость, а предлагаемые методы анализа и типологии текстов обеспечивают теоретическую значимость работы. Диссертант выработал общие правила анализа исходных и ответных официальных писем, а также общие рекомендации.

В эпистолярном жанре на передний план выходит категория темы, что ожидаемо. Экспликация категории темы в парах писем является критерием для выделения корректных и некорректных ответов. Автор выделяет типичные нарушения тематической корреляции, в основном, они связаны с подменой, расширением, сужением темы. Наряду с категорией темы, категория тональности в парах писем также выступает критерием корректности/некорректности. Анализ категории композиции показывает, что зачастую именно гражданин нарушает правила создания делового текста, что, впрочем, объяснимо недостатком опыта. Отмечается стандартная реализация категорий авторизации и адресации.

В пятой главе «*Интернет-реализация дискурса исполнительной власти*» (с. 281–347) автор обращается к материалам, функционирующим в сфере интернета, что, несомненно, представляет научный интерес. Современная эпоха цифровизации заставляет даже такие давно устоявшиеся структуры, как исполнительная власть, выходить в зону свободного общения и действовать по новым правилам. Данная глава построена по другому принципу, отличному от предыдущих. В первом разделе автор характеризует инновационное коммуникативное пространство, используя понятия свертхтекст, гипертекстуальность, поликодовость, интерактивность, категории авторизации, адресации, тональности, композиции. Далее предлагается жанровая систематизация интернет-дискурса исполнительной власти. Диссертант уточняет термин жанр, понимая его как «модель оформления типических ситуаций социального взаимодействия людей в знаковой форме всех наличных семиотических систем». Жанровая типология зависит от формы реализации в интернете и отличается на официальных сайтах, в социальных сетях, в Instagram, Twitter, Telegram. В третьем разделе показана категориально-текстовая характеристика только одного жанра – пресс-релиза. Автор показывает, что категориально-текстовой анализ успешно работает и в новой реальности, в цифровом мире.

В *Заключении* (с. 348–360) автор подводит итоги, обобщает результаты исследования и намечает перспективы. Категориально-текстовой анализ в очередной раз доказал свою результативность, даже при переносе из сферы породившей его функциональной стилистики в область дискурса.

Отмечая высокий уровень работы, тем не менее сформулируем ряд вопросов и замечаний.

1. Жанр и речевой жанр – как соотносятся эти понятия? В работе становится ясно, что Вы избрали термин речевой жанр, в то же время в ряду приводимых исследований, посвященных жанру, находятся работы, авторы которых придерживаются традиционного, текстового определения жанра.
2. Насколько феноменальным, исключительным является дискурс исполнительной власти? Государственное управление как особый вид социальной деятельности вряд ли является исключительным. Так, аналогичными функциями обладает не только государственное, но и церковное управление, особенно в историческом аспекте, когда в России до 1917 года церковь не была отделена от государства. Сегодня церковь функционирует отдельно, но, являясь важным институтом, также ведет обширную переписку с гражданами именно с позиции субъекта, обладающего властью.
3. Вами выделяется 4 крупных жанровых типа: предписательный, информационный, эпистолярный и PR-текстовой. Каково логическое основание для выделения этих жанровых типов? Думается, что первые два выделяются на основании интенции, два следующих – на основании формы/сферы функционирования?
4. Вы пишете, что «взаимообусловленность текстовых категорий тональности, темы и композиции отражает универсальный принцип построения текста». Поясните, пожалуйста, как связана категория тональности с категориями темы и композиции?
5. Анализируя эпистолярный тип, Вы предлагаете общую рекомендацию – «опора ответного письма на тематический состав и тональность исходного письма». Думается, что такая рекомендация может служить конфликтогенном в случае «отзеркаливания» агрессивной тональности.

Замечания и вопросы носят частный, дискуссионный характер и не влияют на общую высокую оценку работы, а также на ее научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

Диссертация М.А. Ширинкиной – оригинальное, самостоятельное и законченное, отличающееся глубиной лингвистическое исследование, учитывающее как традиционную, так и современную научную парадигму в избранной ученым тематике. Поставленную перед собой задачу М.А. Ширинкина, несомненно, выполнила. Ее исследование вносит ценный вклад в разработку проблем дискурсологии, функциональной стилистики и лингвистики текста.

Все положения, выносимые на защиту, адекватно отражены и развернуты в тексте диссертации. Автореферат дает полное представление о содержании исследования и выполнен в соответствии со всеми установленными правилами оформления. 41 публикация (из них 17 статей в журналах, рекомендованных ВАК) в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту. Диссертационное исследование Ширинкиной Марии Андреевны полностью соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – русский язык, отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утв.

постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а его автор, несомненно, заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (1002.01 – русский язык),
профессор кафедры русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Ицкович Татьяна Викторовна

620002, Уральский федеральный округ,
Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, 19
Телефон: +7 (343) 375-45-07; 375-46-09
Факс: 375-97-78
e-mail: rector@urfu.ru
веб-сайт: <https://urfu.ru/ru>
дата: 30 мая 2021 г.

Электронный адрес официального оппонента: tatiana.itckovich@urfu.ru
Телефон: +79222297006

Подпись *Ицкович Т.В.*
Заверяю: вед. документообед ОДЛ
С.В. Муравьев